

— Отправьте моего брата на ту сторону.

Собеседник некоторое время всхлипывал, а потом пробормотал:

— Тогда... тогда зачем вы нас побили?

Лу Синчжао обернулся, посмотрел на Хуайлиня, затем перевел взгляд на избитого в кровь капитана и спустя долгое время ответил:

— Наверное, из чувства справедливости.

— Мы... мы ведь больше не будем драться, правда? — голос у капитана был подавленным. — Давайте сядем и нормально поговорим? Вы моего дружка ногой в воду сбросили, он до сих пор на берег выбраться не может.

Лу Синчжао поднял руку, сжал кулак у рта и кашлянул:

— Прошу прощения, в последние два дня сил прибавилось, не рассчитал.

На той стороне начали вытаскивать людей из воды, а Лу Синчжао подошел к Хуайлиню. Тот послушно сидел на месте и, увидев приближающегося брата, поднял голову. Его круглые глаза выражали полное недоумение:

— Что случилось, брат?

Выражение лица Лу Синчжао смягчилось, он осторожно погладил брата по волосам:

— Ничего, всё в порядке.

Хуайлинь улыбнулся, выглядя невероятно послушным, и кротко кивнул.

Капитан за их спинами: «...» Врешь, ты всё врешь! Ты ведь прекрасно видел, что только что произошло!

Лу Синчжао перестал улыбаться. Когда он посмотрел на капитана, тот сглотнул, чувствуя, как по спине побежали мурашки:

— Б-братец, я человек цивилизованный. Я... я не буду драться, договорились?

— Я, на самом деле, тоже человек вполне цивилизованный, — пояснил Лу Синчжао. — Просто не люблю, когда толпой на одного набрасываются. Раз уж все успокоились, то и славно.

Он протянул руку, желая пожать руку перепуганному капитану в знак примирения. Но стоило ему сделать движение, как капитан в ужасе зажмурился:

— Открою, открою! Когда скажете, тогда и отправимся, куда прикажете, туда и поплывем, всё сделаю в лучшем виде! Только не бейте, умоляю...

Лу Синчжао: «...»

Хуайлинь тихонько прошептал:

— Не думай, что мой брат такой грозный, на самом деле он очень нежный.

Хотя он и сказал это, сам едва сдержал смех. Успокаивая своего курьера, он добавил:

— Брат, не расстраивайся, на вот, съешь конфетку.

Лу Синчжао: «...»

Чтобы драка переросла в полноценный бунт, обе стороны должны сначала прийти в возбуждение, почувствовать обиду и ярость, затем обменяться ударами, и, наконец, когда задеты интересы и гнев достиг предела — начинать побоище. Здесь важна последовательность накопления ярости.

Но если в этот процесс внезапно кто-то вмешивается, получается неловко.

У некоторых парней пыл поугас, драка закончилась, и, остыв, они почувствовали стыд и неловкость. Запинаясь и подбирая слова, они извинялись перед капитаном:

— Ну, понимаешь... мы немного... погорячились...

Капитан, чей вид оставлял желать лучшего, тоже чувствовал себя неловко. Прикрывая лицо рукой, он принимал извинения:

— Эх, я понимаю ваши чувства, нам самим было нелегко... Кто же не хочет помочь, если может? Но я всего лишь наемный работник, у меня есть инструкции, эх...

Хуайлинь смотрел на них, как на детей, и, находя это забавным, тихонько посмеивался.

Лу Синчжао одобрительно кивнул и спросил:

— Ну что, как теперь? Есть возможность отправить людей на другой берег?

Он ни за что не хотел отказываться от идеи переправить Хуайлиня на ту сторону. Улыбка на лице Хуайлиня мгновенно увяла, он надул щеки, но вдруг его глаза блеснули.

Хм, — подумал Хуайлинь, — этот тип упрямый, как осел. Сейчас ничего не слушает, пока не упрется в стену, не отступит. Притворюсь послушным, а как только отплывем — прыгну в воду. Корабль уйдет, и что он мне сделает?

Тем временем Лу Синчжао договорился с обеими сторонами. Паром вмещал сотни человек, и капитан согласился сначала перевезти одну группу, а если получится — вернуться за остальными. Однако смогут ли они попасть в карантинную зону на другом берегу — зависело уже от их личных способностей.

Этого было достаточно. Большинство собравшихся здесь людей не получили пропуска на мост, так что любой шанс был на вес золота.

Лу Синчжао вздохнул с облегчением, забронировал место в каюте и обернулся к Хуайлиню. Тот послушно сидел на своем чемодане, глядя на него влажными глазами, словно смирился со своей судьбой — куда поставят, там и будет.

Такой жалкий и милый вид, ни за что не догадаешься, что у него на уме!

Лу Синчжао, разумеется, тут же растаял. Он повел его в каюту и тихо сказал:

— Брат скоро вернется, ты будь осторожен, хорошо?

Сказав это, он сунул в рюкзак Хуайлиня свой пистолет с обоймами, нежно посмотрел на него и вздохнул:

— Я схожу, принесу остальные вещи. Никуда не уходи, ладно?

Хуайлинь послушно кивнул:

— Угу, хорошо.

Лу Синчжао, совершенно спокойный, отправился к машине за вещами. Много не возьмешь — чтобы Хуайлиня не придавило, но и мало нельзя — чтобы в карантинной зоне ему не пришлось туго. Настоящий родительский стресс.

Однако, вернувшись на корабль, Лу Синчжао застыл в шоке:

— ...

Где Хуайлинь?! Где этот послушный хомячок? Он же так покорно кивал!

Стоило выйти, как человек исчез!

Лу Синчжао сперва подумал, что тот отошел в туалет, но, присмотревшись, понял, что исчез даже чемодан. Он пришел в ярость и начал спрашивать окружающих:

— Вы не видели моего брата? Почти восемнадцать лет, очень послушный, примерно такого роста, в белом шарфе...

Кто-то ответил:

— Братец, он убежал сразу, как только ты сошел на берег. Тебе стоит поискать на пристани...

Лу Синчжао поблагодарил и, чувствуя, как внутри всё кипит, спрыгнул с корабля. Запрыгнув на крышу машины, он огляделся: никого.

Хуайлинь сбежал, и, боясь, что чемодан выдаст его, сообразил спрятаться там, где Лу Синчжао его точно не найдет.

Когда корабль отчалит, что ты мне сделаешь? Хм!

Некоторые хомячки выглядят такими невинными, что, дай им конфетку, они будут мирно дремать у тебя на ладони, изображая из себя глупеньких добряков. Но стоит отвернуться — и они способны разобрать дом по кирпичикам. Если такой сбежит из клетки, то пока он сам не захочет — ты его в огромной комнате не отыщешь.

Бедный Лу Синчжао, он был знаком с Хуайлинем совсем недолго и опыта в содержании таких «питомцев» не имел.

Хуайлинь только что послушно обещал сидеть на месте, а секунду спустя — и след простыл. Лу Синчжао метался из стороны в сторону, готовый взвыть от бессилия.

Через несколько минут паром заполнился людьми и отчалил. И тут, словно ни в чем не бывало, появился Хуайлинь.

Лу Синчжао: «...»

Хуайлинь осторожно оценил обстановку. Увидев, что Лу Синчжао, кажется, не собирается его бить, он, пошатываясь, потащил чемодан обратно.

Лу Синчжао, которого этот малец едва не довел до инфаркта, тяжело вздохнул:

— Ты...

Он долго не мог подобрать слов, наконец, выдохнул с глубоким отчаянием:

— Озорник!

Хуайлинь невинно захлопал влажными глазами и покорно опустил голову, словно прижал невидимые уши:

— Прости, брат.

С таким раскаянием в глазах никто не смог бы сказать ему ни одного грубого слова. Лу Синчжао окончательно сдался.

Корабль уже ушел, и Лу Синчжао действительно... ничего не мог поделать.

Они вернулись в машину, чтобы отдохнуть и перекусить. Хуайлинь достал свои запасы: пакетики, консервы, пересчитывая лакомства, бормотал:

— Печенье почти закончилось, ингредиенты еще остались, надо будет как-нибудь сделать еще... Завтра не забыть выставить зарядку на солнце, планшет садится...

На самом деле, больше всего его беспокоили жаропонижающие.

Лу Синчжао, сидя на водительском сиденье, с полуулыбкой и легким раздражением наблюдал за ним, а затем тихо сказал:

— Хуайлинь, брату что-то дурно, я посплю немного. Ты... никуда не уходи.

Его лицо покраснело, зрачки слегка расширились, он был на грани обморока.

Хуайлинь поспешно убрал вещи и с искренним беспокойством коснулся лба Лу Синчжао:

— Обещаю, никуда не уйду, брат.

Про себя он подсчитал: первый день почти прошел, «пробуждение» может начаться в любой момент. Лу Синчжао и так продержался дольше, чем ожидалось. Здесь, на берегу, пока относительно безопасно, а если он сейчас потеряет сознание, то проспит не меньше десяти часов...

Размышляя об этом, Хуайлинь помог опустить сиденье, чтобы Лу Синчжао мог лечь. Тот закрыл глаза, что-то невнятно пробормотал, словно успокоившись.

Хуайлинь отвернулся, чтобы порыться в рюкзаке — хотел позаботиться о больном, — но в этот момент Лу Синчжао прошептал:

— Хуайлинь, не бойся.

Он молниеносно протянул руку и слегка нажал на точку на шее Хуайлиня. Тот даже не успел среагировать: перед глазами всё поплыло, и он провалился в небытие.

Очнулся он уже на покачивающемся корабле.

Хуайлинь: «...»

Он сидел в углу рубки — место, которое можно было назвать VIP-зоной, прямо перед капитаном и его помощником.

Тот самый избитый капитан смотрел на него:

— Проснулся, братец? Не двигайся, твой брат велел следить за тобой, пока не доставим на ту сторону.

Лу Синчжао, не слушая возражений, просто вырубил его и отправил на корабль!

Хуайлинь в ужасе посмотрел на висящие часы и воскликнул:

— Вы... вы почему вернулись?!

— Задание не выполнено, пришлось сделать два рейса... — ответил капитан. — Эх, не сбегай, ладно? Твой брат такой ответственный, всё переживал, не холодно ли тебе, не голоден ли, не обидит ли кто...

Пока он болтал, Хуайлинь в отчаянии поднялся и выглянул наружу. Корабль еще не отчалил, палуба была забита людьми — пробиться сквозь такую толпу было невозможно.

Почему ты постоянно меня выбрасываешь! — с досадой подумал Хуайлинь. — Я тебя уже «принял», не надейся отвязаться! Иначе я завалю тебя судебными исками!

Стиснув зубы, Хуайлинь закатал рукава, готовясь к бою.

— Не пытайся вернуться, парень, — продолжал убеждать его капитан. — Там снаружи опасно. Говорят, вторую линию обороны прорвали зомби, тысячи людей погибли за день. Ты еще подросток, как же так... Все стремятся в карантинную зону, а вы двое — наоборот, в самую гущу зомби...

Капитан обернулся и обнаружил, что Хуайлинь исчез.

Хуайлинь, волоча за собой чемодан, протискивался сквозь толпу, но не мог найти выхода. Как типичный «технар», он не имел опыта поездок в переполненном транспорте. Он пробивался

изо всех сил, обливаясь потом, а люди вокруг, боясь, что их вытолкнут, никого не пускали.

Раздался гудок, двигатели взревели, корабль начал отходить от берега.

У Хуайлиня закружилась голова. Силы были слишком неравны, он не мог, как герой боевика, проложить себе путь.

Если корабль уйдет, Лу Синчжао успокоится и уйдет... Мы снова расстанемся... Кто позаботится о нем во время пробуждения? Не ослепнет ли он снова? Какой прок от моих безопасных дней в базе, если Лу Синчжао в это время будет один сражаться в пустошах...

Хуайлинь не мог этого допустить.

Это не тот Лу Синчжао, которого он едва знал и чья суровость пугала его. Это тот, кому он доверился, кто признался ему в любви и кто уже однажды умер ради него.

— Дайте мне сойти... Я не могу бросить его одного...

Хуайлинь в одиночку боролся с толпой.

— Умоляю, выпустите меня! Мой брат остался там...

Корабль был готов отчалить, люди на палубе вздохнули с облегчением, словно сели в последний безопасный поезд. И лишь один человек отчаянно пытался идти против течения, выглядывая в этой толпе совершенно одиноким.

Кто-то ругался, кто-то по доброте душевной отодвигался. Хуайлинь из последних сил пробился к выходу, но обнаружил, что трап уже поднят.

— Пожалуйста, дайте мне сойти... — умолял он.

Член экипажа отказался опускать трап. Хуайлинь взывал к совести, готов был предложить любые деньги, но тот не хотел лишних проблем.

В конце концов, Хуайлинь не выдержал. Он вскочил на перила, решив прыгнуть, лишь бы оказаться на берегу.

Внизу бурлила вода, до причала оставалось больше метра. Хуайлинь с ужасом смотрел на берег. Там оставалось еще много людей, не успевших попасть на корабль, среди них — старики,

женщины и дети. Настоящие жертвы этого апокалипсиса.

Хуайлинь вдруг что-то понял и крикнул:

— Выпустите меня! Возьмите вместо меня того ребенка! Того ребенка!

Люди вокруг обернулись. Хуайлинь, не слушая возражений, пробился вперед. Член экипажа попытался его остановить, но, встретив взгляд Хуайлиня, вдруг опустил руки, утратив волю к сопротивлению.

Хуайлинь ударил по кнопке аварийного спуска трапа. Не дожидаясь, пока он опустится до конца, он поспешил на берег.

Женщина с ребенком на руках не успела даже поблагодарить, как мужчины, спрыгнувшие с корабля, помогли ей подняться.

Кто-то произнес:

— Дайте пройти женщинам и детям.

Вскоре на палубе началось движение. Первый мужчина молча сошел вниз, за ним второй, третий...

Пассажиры добровольно отказывались от завоеванных с таким трудом мест, молча уступая их тем, кто был слабее.

Две очереди — одна на вход, другая на выход — двигались без лишних слов. словно между джентльменами и леди возникло негласное соглашение: даже в самые страшные времена можно сохранить достоинство и цивилизованность.

Наверное, такая цивилизованность — это то, чем действительно стоит гордиться.

Хуайлинь не знал, что происходило у него за спиной. Он, измотанный, волочил свой чемодан, который кто-то сбросил ему сверху, и оглядывался по сторонам.

Теперь настала очередь Хуайлиня искать Лу Синчжао. К счастью, тот не собирался прятаться. Вскоре Хуайлинь увидел его фигуру и побежал навстречу.

Лу Синчжао, только что вздохнувший с облегчением, что корабль ушел, увидев Хуайлиня, едва не подавился воздухом. Подумав пару секунд, он резко развернулся и пошел прочь.

— Брат! — позвал Хуайлинь.

Нельзя позволить ему следовать за мной, это его погубит! — с горечью думал Лу Синчжао. — Я не могу ничего гарантировать, сейчас нельзя давать ему надежду...

Он решительно прибавил шаг, чтобы оторваться от Хуайлиня, добежал до конца переулка и ловко перемахнул через стену.

Хуайлинь, запыхавшись, добежал до стены и замер. Он пытался дотянуться до края, но безуспешно. Подставил чемодан, но всё равно не достал.

Хуайлинь: «...»

После стольких усилий не догнать — Хуайлиню хотелось плакать.

QUQ Как же не хватает роста в нужный момент!

Лу Синчжао, решив, что избавился от него, сперва почувствовал легкость, но через пару секунд сердце сжалось от тревоги. В его воображении Хуайлинь должен был поплакать у стены, смириться и вернуться на корабль, чтобы жить в безопасности...

Но Хуайлинь никогда не следовал его сценариям.

Лу Синчжао, посомневавшись минут десять, не выдержал, вернулся к стене и заглянул за неё. Его встретило полное недоумение. Хуайлинь, спокойно волоча чемодан, обходил тупик и направлялся в сторону, прямо противоположную от пристани.

Лу Синчжао: «...»

Действительно, выкинет какой-нибудь фортель... Старики были правы: нельзя судить по внешности. Кто бы мог подумать, что такой милый и кроткий Хуайлинь... у него ведь бунтарская натура!

Хуайлинь шел всё быстрее, направляясь туда, где людей становилось всё меньше, и вскоре вышел за пределы карантинной зоны.

Лу Синчжао, крадучись по крышам, следовал за ним, дрожа от страха. Сначала он думал, что тот ищет родственников, но вскоре понял: Хуайлинь просто идет куда глаза глядят.

Выйдя на пустырь, Хуайлинь остановился. Вокруг было пусто, в ночной тишине раздавался вой зомби, от которого по спине бежали мурашки.

Хуайлинь сглотнул от страха, раскинул руки и вдруг закричал:

— Пусть зомби придут ко мне!

Лу Синчжао: «...»

Хуайлинь:

— Идите, ешьте меня! Ха-ха-ха-ха-ха!

Лу Синчжао едва не упал с крыши от ужаса.

Голос Хуайлиня эхом разнесся по пустым улицам. Зомби, привлеченные шумом, начали выть и стремительно приближаться.

Бедный Лу Синчжао, чья репутация была безупречна, никогда еще не чувствовал, как сердце колотится в горле. Он спрыгнул с крыши, бросился к Хуайлиню, схватил его за шиворот, закинул на плечо и с невероятной скоростью взлетел обратно на крышу.

Даже Хуайлинь, ожидавший чего-то подобного, не успел среагировать. Мир завертелся перед глазами, и через мгновение он оказался в руках брата.

— Брат, брат, полегче... — пробормотал он.

Лу Синчжао хотелось схватить его за горло и зарычать:

— Зачем ты так рискуешь?! Зачем?! Ты хоть знаешь, как я испугался?!

Хуайлинь же обхватил его руками и ногами, как маленький осьминог:

— Я знал, что ты следишь за мной, брат! Я знал, что ты появишься!

Лу Синчжао: «...»

Лу Синчжао был готов сдаться и просить пощады... Хуайлинь знал, что Лу Синчжао не сможет просто уйти, бросив его, и обязательно будет тайно следовать за ним, где бы он ни спрятался.

<http://bllate.org/book/18707/1808011>